

Свинцова А.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

Пейзаж как элемент сюжета в повести А.И. Куприна «Олеся»

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ пейзажных картин в повести А.И. Куприна «Олеся». Анализ включает в себя выявление структур, функций, особенностей пейзажа. На примере повести разработана методика анализа пейзажа в художественных произведениях.

Ключевые слова: поэтика пейзажа, «лесная сказка», цивилизованный мир, структура, функции, особенности пейзажа.

Svintsova A.N. (Yekaterinburg, USPU)

Landscape as an element of the story in the story Kuprin "Olesya"

Abstract: The paper presents a comprehensive analysis of landscape paintings in the story Kuprin "Olesya". The analysis includes the identification of structures, functions, features of the landscape. On the example of the story, a technique for analyzing landscapes in works of art has been developed.

Key words: poetics of the landscape, "forest fairy tale", civilized world, structure, functions, features of the landscape.

Обзор основных вех жизни и творчества Куприна, сделанный на основании наиболее авторитетных трудов историков литературы (О. Н. Михайлова «Куприн» (М., 1981), Ф. И. Кулешова «Творческий путь А. И. Куприна» (Минск: I изд. – 1963; II – 1987), Н. М. Фоняковой «Куприн в Петербурге» (Л., 1986), "Страницы русского реализма" 1982, А.С. Бушмина, Н.И. Пруцкова «Литература конца XIX - начала XX века (1881-1917), А.Г. Соколова «История русской литературы конца XIX начала XX века»), позволяет нам сделать вывод о том, что в наибольшей степени ценятся реализм Куприна, правдивость в изображении действительности, гуманизм авторской позиции. Это, разумеется, верно. Однако обаяние купринских произведений для современного молодого читателя кроется в его умении передавать радости и страдания любви, в особом лиризме его произведений. Вот почему далее мы обратимся к анализу

пейзажа в повести «Олеся», изучение которой предусмотрено в школе.

«Олеся» - одно из первых крупных произведений Куприна, написано в 1898 году и в том же году опубликовано в газете «Киевлянин». По признанию автора - это одно из самых его любимых произведений. События повести происходят в Волынской губернии (ныне Житомирская область) на окраине Полесья в селе Переброд. Полесье находится на территории Полесской низменности и в целом схоже с природой и климатом средней полосы России.

Главный герой – писатель, который *«уже успел тиснуть в одной маленькой газетке рассказ с двумя убийствами и одним самоубийством»*. Он ждал от этой поездки интересных наблюдений нравов: *«Полесье... глушь... лоно природы... простые нравы... первобытные натуры, совсем незнакомый мне народ, со странными обычаями, своеобразным языком... и уж, наверно, какое множество поэтических легенд, преданий и песен!»* [Куприн 2013:95]. Как видим, в образе главного героя можно усмотреть некоторые черты самого Куприна, что обуславливает особенную задушевность повествованию.

Но отношения у Ивана Тимофеевича сразу не заладились ни с местной интеллигенцией, ни с простым народом. Он пробовал заняться и лечением перебродских жителей, и делал попытки обучить своего слугу Ермолу грамоте – но всё безуспешно. Может быть, причина в том, что герой относится с некоторой отчужденностью к местным жителям. В этом мы согласимся с Мирьей Лекке, которая говорит о Малороссии в произведениях Куприна как о внутренней колонии, где местные жители «предстают как народ не только этнически иной, но и совершенно дикий. Даже простое повседневное общение с ними для него невозможно: “Они отказывались понимать самые простые вопросы” (Куприн 2006,2: 260). Целование рук высокопоставленным лицам («польский обычай») ему кажется неуместным. Когда речь идет о местных жителях, то описывается либо пьянство, либо вопли о турецких войнах, либо бунт» [Лекке 2012:567]. В тексте можно заметить еще ряд деталей, указывающих на пренебрежительное отношение героя к малороссам: *«здесь не любят и не понимают хлесткой, уснащенной редкими словами речи, которой так охотно щеголяет краснбай-*

северянин»; у жеребчика, которого он себе взял *«местная неказистая порода»*; *«большая зеленая площадь, идущая от церкви до кабака»*; в заезжем доме подают *«прескверное, мутное пиво»* [Куприн 2013:108]. Однако нам кажется, что нельзя преувеличивать неприязнь Куприна к местным жителям по национальному признаку. Скорее, отталкивают темнота и грубость нравов, контрастирующие с прекрасной природой. Герой повести искренне восхищается природой этих мест и чувствует единение с ней, её космос и защиту.

Олесю главный герой противопоставляет деревенскому окружению: «В ней не было ничего похожего на местных "дивчат", лица которых под уродливыми повязками, прикрывающими сверху лоб, а снизу рот и подбородок, носят такое однообразное, испуганное выражение» [Куприн 2013:111]. Слуга главного героя также говорит о том, что бабушка и внучка не местные: «Да она чужая была из кацапок (русских) чи из цыганок» [Куприн 2013:103]. Для Ивана Тимофеевича она «своя», даже ближе, потому что её не коснулись те пагубные последствия современной цивилизации. «В литературной критике многократно отмечалось, что Олесья — типичный образ в традиции *homme de la nature* Руссо, или, вернее, *femme de la nature*. Она красива, здорова, сильна, полагается на свой инстинкт и умеет лечить природными средствами. Героиня — «свободная натура» и обладает «особенным, врожденным тактом». Тем самым она противопоставлена Ивану как естественное, аутентичное существо — циническому, отчужденному интеллигенту, или как тело — разуму» [Лекке 2012:568].

Нам кажется, что дело не во «внутренней колонизации», в романтическом противопоставлении природы и цивилизации, естественного и социального.

«Отнесенность к конкретной системе образов пространства во многом определяет и развитие сюжета, и систему образов в целом» [Толова 1993: 64]. События повести разворачиваются в Полесье, и конкретно, в лесу, где живет Олесья, даже в имени героини очевиден звукообраз «лес», поэтому текст насыщен лесными пейзажами. Лес выступает здесь как мир, который защищает, «охраняет» любовь Олеси и Ивана Тимофеевича. На протяжении всей истории их любви природа играет немаловажную роль и сопровождает зарождение их чувств, и признание в любви, и вынужденное расставание.

Давайте рассмотрим эти параллельно движущиеся миры: мир любви и мир природы.

Первая пейзажная картина дана тогда, когда уже произошла первая встреча Ивана Тимофеевича и Олеси. Когда чувство любви начало зарождаться вместе с пробуждением природы и зарождением жизни:

«Весна наступила в этом году ранняя, дружная и - как всегда на Полесье - неожиданная. Побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками; с крыши посыпались частые звонкие капли. Воробьи, стаями обсыпавшие придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было расслышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни. Снег сошел, оставшись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и тенистых перелесках. Из-под него выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Над черными нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, - тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, - поэтическая грусть, делающая в ваших глазах всех женщин хорошенькими и всегда приправленная неопределенными сожалениями о прошлых вёснах. Ночи стали теплее; в их густом влажном мраке чувствовалась незримая спешная творческая работа природы...» [Куприн 2013:115].

Пейзаж начинается быстрым торопливым ритмом, который символизирует многогранность пробуждения весны, её огромный диапазон проявлений (*«Побежали, бурливые, сверкающие ручейки, сердито пенясь, быстро вертя щепки, посыпались частые звонкие капли, Воробьи кричали так громко и возбужденно, чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни»*).

[Куприн 2013:115]

Затем ритм становится плавным размеренным, показывая равномерное дыхание весны, земли, как бы вздохнувшей от тяжести снега, зимы (*«Снег сошел, рыхлыми клочками выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, — тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, ночи стали теплее; в их густом влажном мраке»*) [Куприн 2013:115].

В этом фрагменте присутствуют два вида перспектив: глубокая перспектива («крупный план») и вытянутая перспектива (*«тянется ввысь, к небу»*). Художник как будто всматривается в мелкие детали, происходящие на земле (*«Побежали бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух»*), затем его взор падает на отражение в лужах небесного пространства, с помощью этого отзеркаливания происходит резкий скачек вверх, как будто герой поднял голову и увидел (*«голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками»*), после этого взгляд смотрящего начинает плавно опускаться вниз, замечая при этом все детали (*«с крыши посыпались частые звонкие капли, воробьи кричали на ветлах, снег сошел, оставшись в лощинах, из-под него выглянула теплая земля»*). [Куприн 2013:115]

Поскольку изображен весенний пейзаж, то линии рисунка плавные, легкие (*«с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками»*, *«легкий парок»*) и в то же время прихотливые и подвижные (*«бурливые, сверкающие ручейки»*, *«сердито пенясь»*).

В отрывке присутствуют цвета, которые символизируют и реалистично показывают наступление весны, её ранние проявления, до того времени, когда набухают почки, цветут подснежники. Когда белый цвет зимы сменяется на *«коричневые ручейки»*, *«голубое небо с белыми облаками»*, *«грязными клочками снега»*, *«легкий парок»*.

Художественное время в этом отрывке динамично и в то же время плавно, т.к. показывается бурные проявления весны и её плавное наступление, томящееся дыхание, ожидание новой жизни.

Частные проявления начала весны сменяются на восприятие художниками весны вообще (*«ручейки, капельки, воробьи»*) — всё это

сменяется обобщением: *«наполняет воздух запахом оттаявшей земли, незримая спешная творческая работа природы»*).

Также Куприн показывает вечность и постоянство природы (*«Весна как всегда на Полесье — неожиданная; земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства»*).

Специфичность природы этого края передана весьма точно. Полесье находится на территории Полесской низменности и в целом схож с природой и климатом средней полосы России. Поэтому проявления весны нам знакомы. Ландшафт: *лес, лощины, перелески*. Климат: *«легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли»*, *«ночи стали теплее»*; *«в их густом влажном мраке»*. Растительность: нивы, лес; животный мир: воробьи, гусиный пух — всё это привычно, никакой «экзотики» тут нет.

Пейзаж написан в традициях реализма, поскольку сам Куприн принадлежал именно к этому направлению и использовал этот метод в своих произведениях. Очень реалистично прописана картина природы со всеми деталями и процессами, происходящими в это время, даже запахи воспринимаются нашим обонянием.

Показательным является то, что сразу после этого пейзажа идет описание его чувств героя к Олесе, вспыхнувших особенно ярко с приходом весны (*«В эти весенние дни образ Олеси не выходил из моей головы»*). Он старается с точностью вспомнить те недолгие минуты, когда он уловил этот *«ореол окружавшей ее таинственности»*. Поэтому и весна воспринимается героем как некий «выход из спячки», она как бы вторит его сознанию и мироощущению в этот момент. Поскольку чувства зарождаются вместе с весной, то становится закономерным параллельный путь от зарождения жизни, зарождения чувств к вершине природного цикла (лету) — пику отношений между героями и соответственно, к завершению годового природного цикла (осени) — внезапному расставанию влюбленных.

Следующая пейзажная зарисовка даётся Куприным в тот момент, когда герои *«все сильнее и крепче привязывались друг к другу. О любви между нами не было сказано еще ни слова, но быть вместе для нас уже сделалось потребностью»*. Между героями уже зародилось теплое светлое чувство, но Олеся ещё демонстрировала

свою независимость, свободолюбие и упрямство. Это подтверждает то, что она не хотела, чтобы Иван Тимофеевич хлопотал по поводу вопроса выселения их с бабушкой из избышки на болоте: даже *«против обыкновения, не пошла меня провожать»*. Но пейзаж полного пробуждения природы показывает всю нежность и трепетность чувств Ивана Тимофеевича к Олесе:

«Было серенькое теплое утро. Уже несколько раз принимался идти крупный, короткий, благодатный дождь, после которого на глазах растет молодая трава и вытягиваются новые побеги. После дождя на минутку выглядывало солнце, обливая радостным сверканием облитую дождем молодую, еще нежную зелень сиреней, сплошь наполнявших мой палисадник; громче становился задорный крик воробьев на рыхлых огородных грядках; сильнее благоухали клейкие коричневые почки тополя» [Куприн 2013:136].

В этот момент все весенние проявления непогоды воспринимаются героем как нечто романтическое и приятное. Утро уже не серое, а *«серенькое»*; дождь не холодный морозящий весенний, а *«благодатный»*. Герой чувствует все проявления зачатков новой жизни в природе и рост любви в его сердце. Как нежная зелень сирени наполняет его палисадник, так светлое чувство любви наполняет его душу. Прием психологического параллелизма снова подчеркивает естественность стремления к любви.

Выше мы говорили о принципиальной роли леса и лесных пейзажей в этой повести. «Лес выступает здесь и как основное место разворачивания истории любви героев, и как некий особый космос, который противопоставлен убогому миру села Переброта и цивилизации вообще» [Ибатуллина 2014:14]. Этот «страж хрупкого мира любви» воспринимается героями именно так уже в начале отношений. Все их встречи проходили именно в лесу, когда они проводили друг друга, *«стараясь идти как можно тише»*, они долго разговаривали, *«стоя под пахучим навесом сосновых ветвей»*. Слово «навес» здесь обозначает некую защиту, укрытие от «внешнего» мира. Но самым весомым аргументом, доказывающим особую роль леса в этой истории любви, является следующий пейзаж, которым Куприн сопровождает торжество любви над всем бытовым или условно-социальным:

«И вся эта ночь слилась в какую-то волшебную, чарующую сказку. Вошел месяц, и его сияние причудливо пестро и таинственно расцветило лес, легло среди мрака неровными, иссиня-бледными пятнами на корявые стволы, на изогнутые сучья, на мягкий, как плюшевый ковер, мох. Тонкие стволы берез белели резко и отчетливо, а на их редкую листву, казалось, были наброшены серебристые прозрачные, газовые покровы. Местами свет вовсе не проникал под густой навес сосновых ветвей. Там стоял полный непроницаемый мрак, и только в самой середине его скользнувший неведомо откуда луч вдруг ярко озарял длинный ряд деревьев и бросал на землю узкую правильную дорожку,- такую светлую, нарядную и прелестную, точно аллея, убранная эльфами для торжественного шествия Оберона и Титании. И мы шли, обнявшись, среди этой улыбающейся живой легенды, без единого слова, подавленные своим счастьем и жутким безмолвием леса» [Куприн 2013:150].

Этот пейзаж полностью посвящён описанию их особенного мира, и этот мир – лес, который предстает перед нами как нечто сказочное, волшебное, не случайно дана отсылка к таким именам как Оберон и Титания, которые являются королем и королевой волшебной страны эльфов и фей в шекспировском «Сне в летнюю ночь». Здесь повелителями этого волшебного уголка природы и своего волшебного мира являются Иван Тимофеевич и Олеся. Эта сказочная особенность уже наталкивает нас на мысль о несовместимости такой любви с реальным повседневным миром деревни или города.

Символична в этом отрывке и *«узкая правильная дорожка <...>, нарядная и прелестная, точно аллея, убранная эльфами»*, по которой идут влюбленные, а вокруг нее - *«жуткое безмолвие леса»*, что также вносит ноту обреченности. Невозможность такой любви в обществе подчеркивает ещё и словосочетание «живая легенда». Легенда подразумевает под собой **предание**, основанное **на реальных событиях**, существующее только в устной форме. Значит, и история любви Олеси и Ивана Тимофеевича должна закончиться и стать воспоминанием - «превратиться в легенду». Лес представлен в таких сочетаниях света и тьмы, которые наглядно показывают легкость, прозрачность, воздушность, хрупкость этого

мира: *«иссиня-бледными пятнами», «были выброшены серебряные прозрачные, газовые покровы», «светлую, нарядную и прелестную»*. Можно сделать вывод о том, что даже самый вершинный момент отношений героев, когда они абсолютно счастливы, представлен как хрупкий волшебный мир, который возможен только в царстве этого леса. Кроме того, герои «подавлены своим счастьем». Сам Иван Тимофеевич это уже понимает, и *«смутное предчувствие близкой беды вдруг внезапным холодом заползло в мою душу»*, но и Олеся это осознает: *«Ведь эта трефовая дама - я, это со мной будет несчастье...»*.

Почти целый месяц продолжалась «наивная, очаровательная сказка» любви, которая ассоциируется у героя с картинами летней природы: *«эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни...»*, полное единение с природой главных героев подчеркивает и то, что главный герой называет себя молодым и сильным животным, которое *«наслаждался светом, теплом, сознательной радостью жизни и спокойной здоровой, чувственной любовью»*.

Но сказочным был только один месяц, потому что приближался день отъезда Ивана Тимофеевича, и с Олесей произошло неприятное событие, после которого им с бабушкой Майнулихой пришлось уйти из этих мест и проститься с главным героем. Развязкой этого напряженного времени, когда *«вся громада бунтуется»*, стала гроза с градом, о которой Майнулиха предупреждала.

«Гроза, медленно накапливавшаяся за весь этот жаркий, нестерпимо душный день, разразилась с необыкновенной силой над Перебродом. Молния блистала почти непрерывно, и от раскатов грома дрожали и звенели стекла в окнах моей комнаты. Часов около восьми вечера гроза утихла на несколько минут, но только для того, чтобы потом начаться с новым ожесточением. Вдруг что-то с оглушительным треском посыпалось на крышу и на стены старого дома. Я бросился к окну. Огромный град, с грецкий орех величиной, стремительно падал на землю, высоко подпрыгивая потом кверху. Я взглянул на тутовое дерево, росшее около самого дома,- оно стояло совершенно голое, все листья были сбиты с него страшными ударами града... Под окном показалась еле за-

метная в темноте фигура Ярмолы, который, накрывшись с головой свиткой, выбежал из кухни, чтобы притвориться ставни. Но он опоздал. В одно из стекол вдруг с такой силой ударил громадный кусок льду, что оно разбилось и осколки его со звоном разлетелись по полу комнаты» [Куприн 2013:174].

Гроза, как и расставание Олеси с Иваном Тимофеевичем, так же была предсказуема: как солнце палило весь день, и было нестерпимо жарко, как часто бывает перед грозой, так и история любви главных героев должна была закончиться катастрофой, расставанием навсегда. Символично и то, что лесной пейзаж исчезает вместе с этой «сказкой» и гроза предстаёт перед нами уже на фоне села - «реальности».

Выводы:

Все анализируемые нами пейзажи в повести «Олеся» имеют сложную структуру и особенности, которые мы проанализировали выше. Но объединяет их то, что все они выполняют ряд функций:

1) Характеристика места и времени сюжетного действия, т.к. автор хочет показать специфичность именно этой территории и времени разворачивания действий. Мы доказали, что главное место, в котором разворачивается вся история любви Олеси и Ивана Тимофеевича – лес, является символом защиты их волшебного, сказочного мира, стражем их любви. Поэтому текст насыщен лесными пейзажами.

2) Усиление психологизма, т.к. в первом и втором весенних пейзажах автор показывает взгляд героя на природу как на нечто сопутствующее, пробуждающее в нем чувство любви. Весна для него - это время влюбленности в Олесю. Летний лесной пейзаж представлен нам как описание этой романтической сказки. Описывая лесные картины, автор тем самым показывает, какой Иван Тимофеевич видит их любовь с Олесей (они как Оберон и Титания). Последний пейзаж грозы не случайно дан нам именно тогда, когда эта напряженная, ужасная ситуация и отъезда героя, и бунта сельчан против «ведьмаки» закончилась резко и бесповоротно. Никакое другое явление природы, как гроза, не отобразило бы эмоций Ивана Тимофеевича в этот момент.

3) Концептуальная роль пейзажа состоит в том, что автор говорит нам о вечности природы, о её цикличности и о её влиянии на

настроение, чувства и на жизнь человека, подчеркивая неразрывную связь человека и природы. Поскольку и чувства зарождаются вместе с весной, то становится закономерным параллельный путь от зарождения жизни – зарождения чувств к вершине природного цикла (лету) – пику отношений между ними и соответственно, к развязке этой напряженной ситуации (грозе) – внезапному расставанию влюбленных.

Литература

Ибатуллина Г. М. Мифопоэтические образно-смысловые парадигмы и их художественные функции в повести А. И. Куприна «Олеся» // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2.

Куприн А.И. Гранатовый браслет С-П.: Азбука, 2013

Лекке Мирья «Внутренние колонии – пестрые окраины: Украина и Беларусь (Малороссия и Белороссия) в произведениях А.И. Куприна // «Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России». /Под редакцией А. Эткинды, Д. Уффельманна и И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Толова Г. Н. Пейзаж в литературе и искусстве Пермь: Издательство Пермского государственного педагогического института, 1993

© Свинцова А.Н., 2017

Сергеева И. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Вокруг романа Л.Н. Толстого «Семейное счастье»

Аннотация: В данной статье представлен аналитический обзор исследований, посвященных анализу раннего произведения Л. Н. Толстого «Семейное счастье». Изучение критической и научно-исследовательской литературы различных периодов отечественного литературоведения позволило увидеть противоречия между подходами к анализу и интерпретации. Сущность разногласий сводится не только к полемике о неоднозначном восприятии и репутации произведения, исследуются подходы к поэтике, затрагиваются аспекты жанровой специфики, рассматривается вопрос о причинах, побудивших к написанию данного сочинения, ставится